

— Брат, брат, все из-за того, что ты мне нравишься!

Холодный край стакана чуть не коснулся моих губ. В панике я отбросил осторожность и бросился в его объятия, дрожащим голосом крича признания.

Цзян Ши Линь был известен своими отстраненностью и мстительностью.

Если бы он узнал, что наркотик изначально предназначался для его сестры, он, по крайней мере, заставил бы меня выпить десять или даже сто бокалов с наркотой, а затем нашел бы нескольких сильных мужчин, которые сделали бы со мной все, что хотели.

Наркотик все равно уже был у него в желудке, так что меня все равно накажут. С таким же успехом я мог бы сказать, что бокал предназначался для него. По крайней мере, так я мог бы умереть хоть с каким-то достоинством.

— Оу?

Глаза Цзян Ши Линя сузились, нежное поглаживание пальцами на моем плече приостановилось. Затем он схватил меня за запястье и поднял его над моей головой. Его взгляд был невероятно спокоен, отчего у меня по спине пробежали мурашки, но, наконец, он задумчиво опустил глаза.

— Я нравлюсь Малышу Ю?

— Да, — признался я, стиснув зубы. — Я боялся, что ты не примешь мое признание, поэтому хотел сначала поймать тебя, хотя бы на одну ночь. Прости за подлость...

Я выдавил несколько слезинок, надеясь разыграть карту сочувствия.

Цзян Ши Линь отпустил меня.

— Интересно...

Его голос звучал вполне довольным, как будто он получил удовлетворительный ответ. Он лениво поставил стакан на стол. Его длинные пальцы стерли слезы из уголков моих глаз. Он улыбался, глядя на меня, пока я не покраснел и мое сердце не забилось быстрее, не в силах встретиться с ним взглядом.

— Я не ожидал, что все будет так быстро...

Цзян Ши Линь наклонился, прижимая мое покрасневшее лицо к своему, покусывая мочку

моего уха, его голос стал глубоким и соблазнительным:

— Не дай мне узнать, что ты солгал мне, дорогой.

Я не мог придумать ничего другого, и просто энергично кивал.

— В таком случае...

Мужчина поднял меня на руки и направился к VIP-комнате легкими и быстрыми шагами.

Во мне боролось несколько чувств одновременно. К счастью, я все еще жив, но в обмен на то, что у меня появился парень.

Прошел месяц, и я отказался от своего первоначального намерения сопротивляться и действовать по сюжету, полностью сдавшись.

— Веди себя хорошо, я сейчас иду в офис. Вставай и позавтракай, когда будешь готов, — Цзян Ши Линь завязал галстук, затем наклонился, чтобы поцеловать мои веки. — Я купил кошачьи ушки и колокольчик. Надень их для меня сегодня вечером, ладно?

Покраснев, я отвернулся от него, слишком смущенный, чтобы ответить. Он не рассердился; он продолжал шептать мне на ухо:

— Они тебе не нравятся? Тогда я куплю все, что добавишь в корзину, а ты можешь выбрать любые игрушки, которые тебе понравятся, хорошо?

«Купишь все?!»

Я резко обернулся, прикрывая зад одеялом, и в ужасе уставился на него. Но увидев серьезное выражение его лица, не похожее на озорное, я немедленно сменил гнев на милость:

— Я еще не пришел в себя, брат Цзян.

В его голосе послышалось веселье:

— Хм? Как ты меня назвал?

Чтобы спасти свою задницу, я проглотил свой стыд и позвал его по-другому:

— Б-братик...

Глаза Цзян Ши Линя потемнели, его кадык дернулся, когда он более интимно погладил мочку моего уха:

— Что же мне делать... — он уткнулся головой мне в плечо, его дыхание наполнилось непреодолимым желанием. — Милый, я теперь не хочу идти в офис...

Густо покраснев, я снова отвернулся.

«Верните мне того отчужденного мужчину, который был раньше!»

Я до сих пор помню, как впервые увидел Цзян Ши Линя в один мрачный дождливый день. Поскольку это была моя первая миссия, система позволила мне выйти в этот мир на три месяца раньше, чтобы ознакомиться с окружающей средой.

Итак, в тот день, одетый в черное, я молча появился на похоронах отца Цзяна. Несмотря на то, что там присутствовало очень много людей, мой взгляд прошел прямо сквозь толпу и остановился именно на Цзян Ши Лине, державшим над собой зонтик.

На нем не было костюма; вместо этого на нем была дымчато-серо-голубая рубашка в паре с классическим черным плащом. Он спокойно стоял под дождем, держа зонтик для Цзян Юань.

Падали капли дождя, и на плече Цзян Ши Линя появилось небольшое мокрое пятно. Несмотря на это, оно вовсе не выглядел небрежно; напротив, это делало его еще более утонченным и благородным, грациозным, но в то же время очень грустным.

Боль от потери отца глубоко пронзила сердце его сестры. Цзян Юань не могла больше сдерживаться и бросилась в его объятия, громко плача. Прижимая девушку к груди одной рукой, он позволил ее слезам пропитывать его рубашку, не прося ее отстраниться.

Капли дождя падали с края зонтика, медленно ударяясь о землю и образуя водяную завесу, мягко изолирующую скорбящих брата и сестру от остального мира.

Перед надгробием на самой нижней ветке сидела нежная и красивая бабочка. Уходя, я тихонько сунул носовой платок в карман плаща Цзяна Ши Линя, надеясь, что он воспользуется им, чтобы вытереть капли дождя со своего лица.